

Г. А. Воробьев

ПАМЯТНЫЕ ОЗЕРА ВЫТЕГОРЬЯ

Посвящается участникам озерной экспедиции Вологодского педагогического института, моим друзьям и коллегам

В конце 1960-х годов Облрыбпром поручил Вологодскому педагогическому институту обследовать малые озера с тем, чтобы оценить их рыбохозяйственные возможности. Была образована специальная экспедиция, которой руководили доценты Лев Андреевич Жаков (в то время заведующий кафедрой зоологии пединститута, а сейчас профессор Ярославского университета) и Николай Петрович Антипов. Отдельные полевые отряды возглавляли преподаватели института В. В. Комиссаров, В. Г. Лебедев, Н. Н. Шевелев и автор этого очерка. Можно было предполагать, что задача экспедиции будет непростой, но в действительности она оказалась намного сложнее и прежде всего из-за бездорожья. Уже в Кирилловском и Вашкинском районах, с которых начались экспедиционные исследования, ко многим озерам приходилось добираться с тяжелой поклажей «на своих двоих». Когда же на следующий год перебрались в Вытегорский район, то воспоминания о предыдущем полевом сезоне стали представляться чем-то вроде репетиции перед «настоящей» работой. Чтобы попасть на нужное озеро, прорубали просеки, наводили переправы и производили массу других работ (при том, что в составе экспедиции были в основном студентки). Но к тому времени мы уже успели набраться кое-какого опыта, а главное — полюбить всей душой озерный край. Можно говорить о многих озерах Вытегорья, однако ограничусь рассказом о наиболее памятных из них, во всяком случае для автора. Тех же, кого интересуют сведения и о других озерах этого края, отсылаю к опубликованным ранее материалам¹.

То, что вода из некоторых озер Вытегорья временами уходит, а затем появляется вновь, жителям тех мест, думаю, было известно с незапамятных времен. Возникли легенды о водяных, которые проигрывали один другому воду на озерах, а потом, отыгрываясь, возвращали ее назад. О них рассказывает, например, А. В. Петухов в книге «Люди Суземья»². Довольно давно появились и публикации об «исчезающих озерах». Еще в 1838 году в описании Олонецкой губернии К. Бергштрессер упоминал об уходе воды из Шимозера и Ундозера³. Сведения эти, видимо, дошли и до Петербурга, потому

Рыба, погибшая после ухода воды из Ундозера.

что Русским географическим обществом для ознакомления с необычными озерами был командирован Г. И. Куликовский. Судя по описаниям, которые он опубликовал в альманахе «Землеведение» Московского общества испытателей природы за 1894 год⁴, автор застал в то время полнокровную жизнь в деревнях и селах озерного края и вполне проезжие дороги. Во всяком случае, за одну поездку он побывал едва ли не на всех «исчезающих озерах Обонежского края», включая Шимозеро, Куштозеро, Лухтозеро. Спустя сто лет подобное путешествие возможно разве что с рюкзаком за плечами, с компасом и картой в руках и в расчете только на свои ноги.

С точки зрения географа, территория, на которой находятся все эти озера, представляет собой холмисто-грядовую ледниковую равнину с неглубоким залеганием известняков каменноугольного времени. Известняки отложились на дне теплого мелководного моря около трехсот миллионов лет назад (с тех пор территория Вытегорского района морем больше не покрывалась). С известняками связаны разнообразные карстовые явления, в том числе и исчезновение воды в озерах. Вода в особых условиях растворяет эти породы и, проникая по трещинам, образует в них воронки, подземные полости, ниши, коридоры. По ним-то и уходит вода с поверхности, которая в Вытегорском районе сложена в основном нерастворимыми ледниковыми отложениями. Ледники, на протяжении последнего миллиона лет не раз покрывавшие Вологодскую область, позднее всего покинули ее северо-западную часть, называемую Поозерьем. Вытегорский район был последним на пути отступления ледника, оставившего здесь холмы и гряды, а в понижениях между ними — многочисленные озера (их на территории района насчитывается не меньше двух тысяч). Ледниковые отложения скрыли под собою известняки, но вода находит к ним путь через поглощающие отверстия-поноры, возникающие на дне многочисленных воронкообразных котловин. Их можно, например, увидеть на водоразделе между Куштозером и Лухтозером. Если же понор (по-местному «вешкама») образуется на дне озера, то несложно представить дальнейшее развитие событий: вода из озера просто-напросто уйдет под землю. Именно так «исчезала» вода из Куштозера и Лухтозера. Как сообщает Г. И. Куликовский, до 1872 года вода из Лухтозера уходила через год, два, три, а затем до 1890 года исчезновения воды не наблюдалось. В последнее время уход воды из озера отмечался в разные годы, но, к сожалению, мы не располагаем строго фиксированными данными. Известно лишь, что это происходило в 1927, 1942, 1947, 1974 годах. И хотя о строгой периодичности «исчезновения» озер говорить не приходится, однако заметна зависимость уровня воды в озерах от количества выпавших осадков. Так было в 1946—1947 годах, в начале 1970-х. С водой, бывало, уходила и рыба, от которой в немалой степени зависело благополучие местных жителей. Пытались забить наглухо по-

норы, отгородить пути стока плотинами, но успеха это не имело. Вода находила иные пути под землю. Кроме того, лишаясь стока, озеро теряло многие свои достоинства: быстро зарастало, в нем заметно ухудшалось качество воды, а значит и рыбы. Впрочем, природа сама позаботилась о том, чтобы вода снова наполняла обсохшую озерную котловину: ледниковая глина постепенно заполняла понор, и озеро возвращалось к жизни. Вот только рыба не сразу восстанавливала свою численность.

Лухтозеро мелководно (средняя глубина меньше двух метров), и при уходе воды оно превращается в заливной луг. Именно так перевел с вепсского корень «luht» А. В. Кузнецов⁵, а подтверждением этого были торчащие из воды стожары. Уйдет ближе к осени вода, и ставь тогда стога прямо на дне озера. Так, по-видимому, и делали от века. Озеро давало не только рыбу, но и сено для коров, что совсем немаловажно в лесном краю, где естественные сенокосы невелики.

Лухтозеро и Куштозеро находятся неподалеку друг от друга и скорее всего связаны подземным стоком. Замечено: если уровень воды в одном из них начинает падать, в другом в это время — повышается⁶.

Неизвестно, был ли таким водный режим этих озер в эпоху неолита, но можно предполагать его отличие от современного. Дело в том, что на берегах озер около пяти тысяч лет назад возникли поселения позднего каменного века. Некоторые из них были на Куштозере — довольно большом и живописном, со всех сторон окруженном хвойным лесом. Не потому ли название озера череповецким краеведом А. А. Алексеевой переводится как «Еловое озеро»⁷. Но озер в лесном окружении много, а для Куштозера гораздо больше подходило бы название «Островное озеро». На озере есть несколько островов, число которых при спаде воды значительно возрастает. На самом большом из них (Илекс-острове) известный археолог А. Я. Брюсов обнаружил неолитическую стоянку, скорее всего свидетельствующую о более низком уровне воды в ту пору, ведь остров при высокой воде почти скрывается под нею. Тысячелетия жили люди при озере, оно и поило, и кормило. Еще в довоенные годы на его берегах стояло несколько деревень, но сейчас здесь никто не живет.

Еще одна группа необычных озер — Шимозерская — находится километрах в тридцати от Лухтозера и Куштозера, ближе к границе с Ленинградской областью. Там в августе 1971 года заканчивались наши исследования вытегорских озер, и хоть немало уже лет прошло, но тот путь и все, что с ним связано, запомнились до мельчайших подробностей.

Называть дорогой те последние тридцать километров пути можно было лишь с большой долей условности. Свыше суток почти непрерывного движения, бесконечные вытаскивания нашего «вездехода», под колеса которого отправились под конец и экспедиционный амулет

(цепь от большого якоря с Кемского озера), и даже электрический утюг (впрочем, тогда абсолютно бесполезный). Наградой же за упорство стало озеро, к которому мы так стремились, наслушавшись про его чудеса, и баня на закате дня в деревне, где жила тогда семья лесника Ивана Романова. Жена лесника Анна Васильевна встретила нас как своих. А в избах по соседству, все еще добротных и крепких, никого не было, хотя в некоторых еще оставалась крестьянская утварь. Немало пришлось повидать таких вот деревень в Вытегорском, да и в других районах области, и всякий раз думалось: ушли-уехали люди, а ведь никто не верил, что из отчего дома уходит навсегда и больше в него уже не возвратится. Не стану касаться драматических страниц, связанных с судьбой вепсов Шимозерья. О них много писал Анатолий Васильевич Петухов, родившийся и выросший в тех местах. Вернусь к озерам.

Шимозеро и еще несколько связанных с ним озер располагаются на Вепсовской возвышенности, на самом ее водоразделе. Отсюда могли бы течь реки как в сторону Онежского озера, так и в бассейн Воли, ведь восточнее Шимозера берет начало река Мегра, которая впадает в Онегу, а к западу от него начинается река Ножема, принадлежащая к волжской системе. Но из Шимозера поверхностного стока нет. Это при отсутствии иных путей для транспортировки леса способствовало в прошлом его сохранению на водосборе озера, который весьма велик — около ста квадратных километров. И со всей этой площади сток (поверхностный и подземный) через Шимозеро идет в поглощающую воронку, называемую Черной Ямой. С ней озеро соединяет извилистый ручей длиной с километр.

Шимозеро состоит как бы из двух водоемов. Один из них — глубокий, с котловинами на дне, другой (Пюгкозеро) — мелководный, с ровным глинистым дном. Из него-то и берет начало ручей, стекающий в Черную Яму. Как и другие карстовые воронки, Черная Яма — округлой формы, в поперечнике составляет около 40 метров. Подступающие к самой бровке деревья отражаются в ее неподвижной воде. Но все время кажется: вот вода забурлит и ринется вниз, в глубину, туда, где находится поглощающее отверстие. Глубина же немалая — больше 20 метров (Г. И. Куликовский называл даже 20 сажень, примерно 43 метра).

Во время той экспедиции Черная Яма была полна водой, поэтому обращусь к рассказам местных жителей, с которыми пришлось разговаривать или же вести переписку. Вода из Шимозера начинает уходить обычно под зиму, иногда в конце зимы. Площадь озера при этом сокращается более чем вдвое, на месте Пюгкозера остается лишь ручей, с шумом устремляющийся в Черную Яму. Н. Омшев, живущий в Севастополе, смог запечатлеть (см. фотографию) именно такой момент. Когда же уровень воды становится еще ниже, ручей перестает течь.

Черная Яма.

Короткой речкой Кудомой Шимозеро соединяется с мелководным и потому оправдывающим свое название Грязнозером, а то в свою очередь — с живописным Долгозером. Оно действительно «долгое»: при длине более пяти километров средняя ширина озера едва достигает двухсот метров. На дне Долгозера тоже есть поглощающая воронка, которую, как бы в противоположность Черной Яме, зовут Белой Ямой. Обнаружить ее при полной воде удастся лишь при промере глубин, а открывается для стока она гораздо реже, чем Черная Яма.

Надо сказать и еще об одной особенности Шимозера. На дне его в одном из заливов во время нашей экспедиции были обнаружены в песчаном грунте тяжелые горошины темно-бурого цвета. Позже при лабораторном анализе установили, что они содержат свыше 60 процентов окислов железа, настоящая железная руда. Из таких вот озерных и болотных руд когда-то выплавляли железо. А сейчас они могут служить своеобразным показателем чистоты озера. Дело в том, что озерные руды образуются в особых условиях — при хорошем водообмене и высоком насыщении воды кислородом. Такие условия более всего присущи молодым, или, как их называют, олиготрофным озерам Финляндии, Карелии. В Вологодской области до этого достоверно было известно только одно «железорудное озеро» — Ковжское — в том же Вытегорском районе. Железорудные образования в нем обнаружили в 1962 году московские ученые С. И. Кузнецов и Ф. И. Безлер⁸. Ковжское озеро — самое большое среди «малых» озер Вытегорья. Его площадь — 6250 гектаров. Довольно глубокое (средняя глубина — около 6 метров), оно действительно сохранило черты былой молодости. Но, как оказалось, железная руда есть не только в Ковжском, но и в Шимозере. На этом основании А. В. Кузнецов в книге «Названия вологодских озер» даже основу «шим» связывает с мерянским «шем» — «черное, ржавое»⁹. Думаю, однако, что это не совсем так, поскольку «ржавыми» чаще всего бывают болотные озера, а не такие чистые и глубокие, как Шимозеро.

Находка железорудных образований на Шимозере заставила предположить, что они могут быть и в других, сходных с ним озерах округи, не обязательно исчезающих. Действительно, так оно и случилось. В соседнем и внешне очень похожем на него Яндозере была также обнаружена железная руда.

Предстоял еще один путь (по рассказам, к самому глубокому среди здешних озер) — к Маслозеру. До него по карте было километров шесть, но идти нужно через ручьи и болота. Без проводника, знающего тропинки, мы бы вряд ли обошлись. Выручила двенадцатилетняя дочка лесника Люся, которая довела нас до озера. Оказывалось, мы шли по дороге, построенной еще в годы войны. Об этом рассказали московские туристы, пришедшие по ней к Шимозеру из Ленинградской области. Строили ее при подготовке операции по освобождению Ленинграда. Прорыв блокады сделал дорогу ненужной,

гати затонули и сгнили, и следы ее едва просматривались сквозь выросший за сорок лет лес. Вот так неожиданно война напомнила о себе в глухом озерном краю. Впрочем, ее следы мы видели и ранее — в северной части района, на Андомской возвышенности, где еще заметны были старые траншеи и землянки.

Это было не первое исследованное нами Маслозеро. До этого мы уже изучали два озера с таким же названием в Бабаевском районе и поэтому между собой называли его «Третье Маслозеро».

Вот где действительно пришлось поволноваться. На столь же длинном, как Долгозеро, но куда более глубоком (до двадцати с лишним метров) озере разыгрался ветер, а кроме надувной лодки да осиночки, какие строят до сих пор рыбаки на лесных озерах, других плавсредств у нас не было. Но судьба была к нам милостива, и мы выполнили тогда все намеченные измерения и работы. Более того, еще на одном озере обнаружили железорудные конкреции. Позже об этом был составлен отчет, а материалы исследований опубликованы¹⁰. Находка железорудных озер в Вытегорском районе опровергала представление лимнологов о распространении таких озер лишь в пределах Балтийского кристаллического щита.

Уже тогда возникла идея — объявить Шимозерье заповедным краем, чтобы сохранить для последующих поколений его леса, озера и ландшафт в целом, тем более, что местность эта не была населена и существенного ущерба хозяйству района организация заповедника не могла нанести. Но идея эта, как говорится, «повисла в воздухе», хотя неподалеку от тех мест, в Ленинградской области (на границе с Вологодской), был вскоре образован заповедник «Вепсский лес». И только спустя десять лет решено было снова организовать экспедицию, на этот раз с целью выделения и обоснования границ особо охраняемых природных территорий. Но это уже другая тема. Скажу лишь, что, начав с Вытегорского района, экспедиция затем на протяжении целого десятилетия обследовала все районы Вологодской области.

Не забыли и про озера. По предложению участников экспедиции, среди которых были и те, кто участвовал в той первой «озерной», были образованы несколько гидрологических заказников. На Вепсовской возвышенности это «Шимозерский», «Лухтозерский», «Куштозерский», «Ежозерский»; в пределах Андомской возвышенности на севере района — «Сойдозерский», там же ландшафтный заказник «Янсорский» с Янсорским озером, где сохранилась популяция довольно редкого растения, занесенного в Красную книгу природы, — лобелии Дортманна. Более подробно об этих и других заказниках Вытегорского района желающие могут прочитать в книге «Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области»¹¹. В заказниках, в отличие от заповедников, хозяйственная деятельность не прекращается, она лишь определенным образом огра-

ничивается. Так, вокруг озер установлена полоса километровой ширины, где запрещены рубки леса. Это совершенно необходимо для сохранения как чистоты, так и естественного водного режима водоемов. Для периодически исчезающих озер решение особенно важное, ведь такие озера редки не только в нашей области: их перечень входит во все мировые сводки карстовых озер.

Мы покидали Вытегорье с сознанием честно выполненной работы, и каждый из нас оставлял здесь частицу своего сердца, надеясь когда-нибудь еще вернуться сюда и увидеть природу этого края такой, какой запечатлелась она в те памятные дни 1971 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Озерные ресурсы Вологодской области. Вологда, 1981.
- ² Петухов А. В. Люди Суземья. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1980. С. 400.
- ³ Бергштрессер К. Опыт описания Олонецкой губернии. СПб., 1838.
- ⁴ Куликовский Г. И. Зарастающие и периодически исчезающие озера Обонежского края // Землеведение. 1894. Кн. 1.
- ⁵ Кузнецов А. В. Язык земли Вологодской. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1991. С. 80—81.
- ⁶ Антипов Н. П., Воробьев Г. А. Периодически исчезающие озера Вологодской области // Проблемы геоморфологии и гидрологии северной части Русской равнины. Ярославль, 1976. С. 66—75.
- ⁷ Кузнецов А. В. Язык земли Вологодской ... С. 80.
- ⁸ Федорова Е. И. Озерное железонакопление в пределах Балтийского кристаллического щита // Накопление вещества в озерах. М.: Наука, 1964. С. 181—182.
- ⁹ Кузнецов А. В. Названия вологодских озер: Словарь лимнонимов финно-угорского происхождения. Вологда: Ардвисура, 1995. С. 86.
- ¹⁰ Воробьев Г. А. Железорудные озера Вологодской области // Известия Всесоюзного географического общества. 1973. Т. 105. Вып. 2. С. 170—174.
- ¹¹ Воробьев Г. А., Антипов Н. П. Гидрологические заказники // Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области. Вологда: Русь, 1993. С. 107—114.

